

Пирогов Павел Павлович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

DOI 10.31483/r-113715

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО УБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: по мнению автора, криминологический анализ убийств необходим для правоприменителя, поскольку позволяет оценить динамику их состояния в долгосрочном периоде и осуществить прогностическую в отношении этого вида преступления.

Ключевые слова: привилегированное убийство, криминологический анализ.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом каждый имеет право на жизнь. Особенная часть Уголовного кодекса РФ открывается разделом VII «Преступления против личности», который, в свою очередь, начинается с главы 16 «Преступления против жизни и здоровья». Одним из наиболее опасных преступлений признается убийство. В российском законодательстве привилегированными принято называть такие виды убийства, при совершении которых учитываются обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного деяния, а именно: а) Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); б) Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); в) Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ) [1].

Для надлежащего противодействия указанным преступлениям в правовом государстве важна соответствующая их криминологическая характеристика. Значимый элемент такой характеристики, как типичные особенности личности преступника, напрямую связан с мотивом свершения преступления. Типичная

причина совершения привилегированных убийств, как правило, определена обстоятельствами, которые предшествовали деянию. Существует совокупность криминогенных обстоятельств, которые влияют на личность преступника, они также связаны с недостаточной степенью воспитания, уровнем образования, местом работы, его физическим также психическим состоянием, социальным статусом, образом жизни, жилищными условиями.

Практически третья часть бытовых убийств совершается лицами, в прошлом находившимися в местах лишения свободы. Также установлено, что характерной чертой жизнедеятельности преступников, совершающих убийства на бытовой почве, является злоупотребление алкоголем. Практически третью часть преступников, совершающих подобное деяния, составляют хронические алкоголики. Кроме того, по результатам судебно-психиатрической экспертизы у 3/4 лиц были выявлены отклонения в нервной системе в границах вменяемости, совершивших аналогичное преступление. То есть психологические отклонения, какие не исключают вменяемости, – это характерная черта преступников, осуществивших бытовое преступление.

Социальный портрет преступности таков: убийства в основном совершают лица мужского пола, не имеющее никакого образования, кроме начального и общего, в возрасте 30–49 лет и не имеющие постоянного источника дохода. Для профилактики совершаемых убийств в Российской Федерации необходимо увеличение прожиточного минимума населению, количество бюджетных мест на получение среднего специального и высшего образования. Количество вакансий в два раза превышает число официальных безработных. Низкая безработица и высокая потребность в работниках существенно повышает шансы на трудоустройство. В то же время в стране велика доля неформальной занятости [2].

По своему воздействию на личность преступника и его психические качества определенные обстоятельства, способствующие совершению преступлений в состоянии аффекта, можно определить как – объективные, или внешние и субъективные, или внутренние, а по размеру их влияния на поведение виновного, их

можно разделить на обстоятельства, способствующие появлению сильного душевного волнения и появлению конфликта, и на те обстоятельства, которые непосредственно уже вызвали аффект и способствуют совершению лицом преступления. При этом, если объективные, или внутренние обстоятельства должны оказать существенное воздействие на поведение виновного лица, то различные внешние факторы (болезненное или утомленное состояние, состояние алкогольного опьянения, отрицательные отношения с потерпевшим и другие) должны воздействовать извне, становясь своеобразным катализатором состояния аффекта. «Очевидно, что действия человека детерминируются как «извне» множеством социальных факторов и конкретных жизненных обстоятельств, так и «изнутри» потребностями, интересами, в том числе мимолетной страстью, просто капризом» [3].

Насилие, тяжкое оскорбление и иные противозаконные действия потерпевшего являются поводом для совершения виновным лицом преступления, но при этом, указанные обстоятельства не только вызывают появление состояния аффекта, но и становятся тем самым решающим фактором, возбуждающим готовность к совершению преступного деяния. Из всех обстоятельств, детерминирующих преступное поведение лица при наличии состояния аффекта, особое значение имеют неблагоприятные действия пострадавшего, которые впоследствии и вызовут у виновного лица состояние психофизиологического напряжения, создавая тем самым непосредственный повод к возникновению преступного поведения.

При этом особенно следует отметить тот факт, что лица, склонные в целом к вспыльчивости, опрометчивым поступкам и в конечном итоге, к насилию, более подвержены возникновению состояния аффекта. Кроме того, аффект у этих лиц может вызвать гораздо менее тяжкий повод, чем у людей, не склонных к таким личностным характеристикам и качествам. Указанные обстоятельства находят свое подтверждение не только с точки зрения уголовно-криминологической характеристики личности, но и в выводах психологов о том, что «в любой сложной ситуации мотивация действительно извлекает из памяти весь прошлый

опыт, включая результаты. Если в прошлом у человека встречаются насильственные противоправные поступки, он быстрее утверждается в мысли и в будущем, в сходных ситуациях поступать будет именно так, а не иначе» [4].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что прямыми причинами всех преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, в том числе и убийств, являются условия, характеризующие конкретную конфликтную ситуацию, особенно это касается неправомерного поведения потерпевшего, а также определенные субъективные обстоятельства, отвечающие за то, чтобы субъект преступного поведения определенным образом реагировал на неблагоприятные воздействующие на него травмирующие ситуации. В данном случае верным представляется тезис о том, что убийство, совершенное лицом в состоянии аффекта в своей сущности такое же социальное явление, как любое противоправное, аморальное и антиобщественное поведение, при этом оно имеет в своей основе различные социальные причины [5].

Изучая мотивы преступлений, совершенных в состоянии аффекта, можно отметить, что чаще всего решающую роль играют обиды, вызванные каким-бы то ни было неправомерным поведением потерпевшего, представляющим собой в том числе оскорбления, угрозы и другие насильственные действия. При этом, как отмечает Н.С. Лейкина: «Такие мотивы нельзя считать низменными. Сами по себе мотивы не обязательно влекут за собой преступление. Большое значение имеет жизненная позиция человека».

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что хоть лицо, совершившее преступление в состоянии аффекта и обладает сравнительно с другими преступлениями гораздо меньшей общественной опасностью, нельзя не отметить то, что причинами и условиями подобных преступлений нередко является низкий уровень правосознания. И хоть аффектированные убийства и не относятся к тщательно обдумываемым преступлениям, они нередко демонстрируют отрицательное отношение индивидуума к общей системе социальных ценностей.

Актуальность вопроса борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка подтверждает статистика распространения детоубийства в РФ. Так, согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2010–2020 гг. было зарегистрировано 1162 преступлений, квалифицированных по статье 106 УК РФ. Анализ приговоров судов показал, что средний возраст субъекта преступления находится в пределах 30 лет и старше. Жизненная активность женщин в 30–49 лет в целом наиболее высока. Их криминальное поведение объясняется, с одной стороны, возможностями, полученными женщиной в условиях профессиональной и иной активной деятельности, с другой – неспособностью противостоять неудачам в разных сферах жизнедеятельности. Согласно результатам анализа матерей-школьниц 16 лет, убивших своих новорожденных детей, оказалось около 5%, девушек в возрасте от 16 до 18 лет – около 7%. Причиной такого поведения чаще всего являются разного рода психологические травмы, а именно: стресс от неожиданной беременности в раннем возрасте, боязнь общественного порицания. Матерей, совершивших убийство своих новорожденных детей в возрасте 18–25 лет, около 12%. Причинами принятия такого решения являются стыд за рождение ребенка вне брака, боязнь лишиться работы и (или) учебы; невозможность обеспечить ребенка всем необходимым. В возрастной группе 25–30 лет убийство новорожденного ребенка совершается почти в 20% зафиксированных случаев. Наиболее типичными причинами являются: значительные финансовые затруднения и неблагоприятные жилищные условия, рождение ребенка вне брака, мнение женщины, что ребенок будет препятствовать ее личному счастью и т. п. [6].

Практически 50% детоубийств совершается женщинами в возрасте от 30 до 40 лет как в самой репродуктивно активной возрастной группе. Причинами совершения детоубийства женщинами старше 40 лет (6%) являются: боязнь различных генетических заболеваний, отсутствие надлежащего здоровья и жизненных сил для вынашивания, рождения и воспитания ребенка, недостаточное материальное стимулирование семей и матерей-одиночек, плохие жилищные условия и другие.

На момент совершения преступления почти 22% женщин воспитывали двух и более детей, примерно у 45% имелся один ребенок, а у 33% убитый новорожденный был первенцем. Таким, образом, наличие у женщины кровных детей не является гарантом того, что новорожденный ребенок не может быть убит.

Социальную сторону жизни и деятельности человека во многом определяет его образовательный уровень. В приговорах, в которых была указана данная информация, большинство женщин имели среднее профессиональное образование – 49%, среднее общее – почти 28%, основное общее образование – 16%. Женщин-детоубийц, получивших высшее профессиональное образование около 7%.

Криминологический анализ убийств необходим для правоприменителя, поскольку позволяет оценить динамику их состояния в долгосрочном периоде и осуществить прогностическую в отношении этого вида преступления (хотя бы на короткий период). Также позволяет оценивать реальную ситуацию состояния убийств как в России, так и в отдельных регионах страны.

Список литературы

1. Канарик В.И. Привилегированные виды убийств и их анализ / В.И. Канарик // Актуальные вопросы юридических наук: материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.). – Казань: Молодой ученый, 2022. – С. 36–43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/441/17153/> (дата обращения: 13.09.2024). – EDN EMJBEW

2. Марина Е.А. Типичные особенности личности преступника, совершившего убийство на бытовой почве / Е.А. Марина, Д.Б. Саитова // Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 69. – EDN QPXENX

3. Лебедева Ю.И. Отдельные аспекты криминологической характеристики ст. 106 УК РФ / Ю.И. Лебедева // Студенческий вестник. – 2021. – № 42-2 (187). – С. 87. – EDN FIVSLA

4. Абдуллаева Д.А. Криминологическая характеристика мер по предупреждению убийства матерью новорожденного ребенка / Д.А. Абдуллаева // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых. – М., 2020. – С. 1281. – EDN DQVKYX

5. Сироткина Д.П. Детерминанты убийства, совершенного в состоянии аффекта и криминологическая характеристика лиц, его совершивших / Д.П. Сироткина // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №10-7 (78). – С. 111.

6. Карпенко Е.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Е.И. Карпенко, О.В. Денисова // Правовое образование: сборник научных трудов. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). – Ростов н/Д., 2021. – С. 555–561. – EDN PIEMPY